«ШТОРМ, ИДУЩИЙ НА ШТУРМ»

Книжная выставка с таким названием оформлена в Национальной библиотеке Удмуртской Республики. Она посвящена 125-летию со дня рождения Владимира Маяковского. По замыслу организаторов, в названии выставки отражена меткая характеристика декламационной манеры Маяковского, данная его современником Игорем Северяниным, а также поистине «народная стихия» образов из творчества Маяковского.

На выставке представлены издания с произведениями самого поэта и важные исследования о своеобразии его языка и стиля: Г. Винокура, Д. Быкова, В. Маркова, О. Ханзен-Лёве и др. Из библиотечных фондов и интернета для открытого обзора извлечены также книги и произведения поэта на удмуртском, татарском, английском, немецком, сербском, испанском, итальянском, польском языках.

Материалы сборников конференций с международным участием подтверждают неиссякаемый вневременной интерес к творчеству Маяковского. Скажем, один, как поляки в своей нетерпимости ко всему советскому, полемизируют с тематикой его «левопатриотических» стихотворений («Левый марш»). Другие, как японцы, пытаются исчислить загадку «шахматных ходов» его неординарных мыслей. Третьи, как бразильцы с их развитой карнавально-площадной культурой, интересуются бутафорскими пьесами («Мистерия-буфф», «Клоп», «Баня»). Для русского миросозерцания Маяковский во многом мыслится певцом социалистической революции (поэмы «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!») и страны положительных социальных преобразований во имя человека труда: «И я, как весну человечества, рожденную в трудах и в бою, пою мое Отечество, республику мою» («Нашему юношеству», 1927). В глазах россиян Маяковский предстает непревзойденным сатириком, гневно бичующим пороки современников.

«ОНИ ХОТЯТ НОВОГО СВЕЖЕГО СЛОВА»

Определив для себя в качестве главного устремления путь новаторства в русском словоизобретательстве и следуя законам европейского формализма в художественном творчестве, Маяковский вслед за итальянцами, обосновавшими этот метод в «Техническом манифесте футуристической литературы», стал ярким представителем данного направления в мировой литературе. В 20-е годы интенсивных промышленных преобразований футуристы мыслили образно-конструктивистски: «На наших глазах рождается новый кентавр – человек на мотоцикле, – а первые ангелы взмывают в небо на аэропланах» (Ф. Маринетти). В статье «О футуризме» М. Горький указывал на глубоко положительные начала в самобытном творчестве художников кисти, музыки, слова, архитектурных инсталляций: «Они молоды, у них нет застоя, они хотят нового, свежего слова, и это достоинство несомненное».

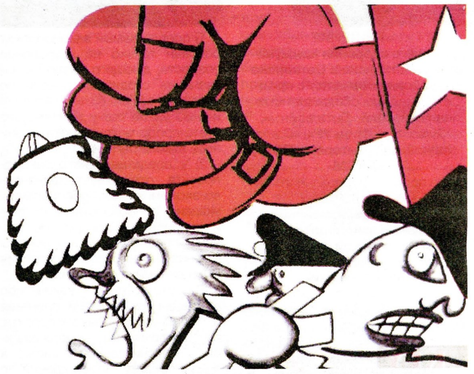
В знаменательную дату 19 июля, день рождения Маяковского, книжную выставку посетили представители регионального отделения Всероссийского созидательного движения «Русский Лад», библиотекари ижевских школ и муниципальных учреждений, любители его поэзии, ветераны труда. Сотрудники отдела социогуманитарной и естественнонаучной литературы Национальной библиотеки О.А. Юшина, Г.Ф. Гайнутдинова, Н.С. Хартэн, А.К. Басырова рассказали о его творческой биографии, показали мультимедийную презентацию на основе фотографий и видеозаписей.

Великое дело – созерцаемый коллективно документальный кинематограф! Казалось, что собравшиеся молодые читатели и люди в возрасте вместе с многотысячной массой современников Маяковского, этим «миллионноглавым пролетариатом», мелькавшим на экране, слушали призывный голос поэта-трибуна. Пристально вглядывались в его рисунки карикатурно-плакатного типа к стихам и лозунгам-речевкам («Советская азбука», «Сказка о дезертире»).

«ЗЕМЛИ С ЕЩЁ БОЛЬШЕЙ БОЛЬЮ НЕ ДОВИДЕЛОСЬ ВИДЕТЬ МНЕ»

Завязалась дискуссия о поэте, были прочитаны наизусть стихи Маяковского. Яркими цитатами Маяковского говорили об истории нашей страны. К примеру, его строки «Дрянь адмиральская, пан и барон шли от шестнадцати разных сторон. / Пушка – французская, английский танк…» напомнили тяжелые времена 1918–1922 годов, которые общепринято называть у нас эпохой Гражданской войны. Но в последнее время «с учетом интервенции и колоссального влияния на белые армии иностранных спецслужб» (Пашкова Е., Фефелов А. Гражданская война: о скрытых пружинах драматических событий столетней давности // Завтра, 2018, № 20) у историков складывается обоснованное понимание, что война эта носила гибридный характер, К вооруженному социальному противостоянию граждан одной страны присоединились противники внешние из шестнадцати стран, которым за снабжение оружием и активную помощь в боестолкновениях с красными своими иностранными легионами белогвардейцы обещали отдать территории Российской империи. И большевикам пришлось защищать не только право на социалистическое мироустройство, но и целостность государства, веками собиравшегося россами.

Есть мнение, что та война тоже была Отечественной, поскольку на территорию Советской России «в период с февраля по июль 1918 года с разных сторон вступило более 1 миллиона иностранных солдат – оккупантов» (Соколов Б. Неизвестная Отечественная: 1918–1922 // Советская Россия, 2014, 22 февраля). «Десятилетняя песня», «Красный ёж» и иные произведения Владимира Маяковского, где он упоминает разгромленные красногвардейцами армии и полки Врангеля, Деникина, Колчака, Юденича, Пилсудского, Шкуро, а вместе с нашим поэтом о кровопролитном противостоянии на территории Страны Советов напоминают и художественные издания других отечественных писателей: «Как закалялась сталь» Н. Островского – о жестоких событиях на Украине, «Тихий Дон» М. Шолохова – на Дону, «Разгром» А. Фадеева – на Дальнем Востоке, «Во имя счастья» М. Лямина, «Над Камой гремит гроза» С. Самсонова, «Алюра» А. Макарова – на территории современной Удмуртии, «Конец вечной мерзлоты» Ю. Рытхэу – об освобождении Чукотки и др.



О трудных днях Советской России свидетельствуют и сами участники белого движения из числа иностранных легионеров. В частности, плененный еще в Первую мировую (1915) и отбывавший заключение в Сибири немецкий офицер, впоследствии воевавший под знаменами Колчака, публицист Э. Двингер в своей книге «Между белым и красным» (1930) отмечал: «Чешский корпус как контрреволюционный взяли под свое крыло белогвардейцы. И вот так вся Сибирь за одну ночь стала белой <…> Они бы немедля отправились восвояси, если бы не были так нужны Колчаку и белым» (Иностранная литература, 2017, № 11, с. 234). Об атамане Семенове и его карателях, страшно бесчинствовавших на бронепоездах «Разрушитель», «Мститель», «Карающий» в поселениях на Дальнем Востоке, Э. Двингер писал: «У него одна цель – передать японцам все земли до самого Байкала. А японцам выгодно, чтобы земли были заселены как можно меньше, тем ценнее для них эти области» (Там же, с. 264).

В иллюстрированных политических плакатах Маяковский отмечал: «Оружие Антанты – деньги, / Белогвардейцев оружие – ложь». Реальные события Гражданской войны – красноречивое тому свидетельство. Временный антибольшевистский военный союз интервентов из разных стран, построенный на основе иностранных капиталовложений, испытывал свои противоречия. «Сподвижник» Колчака французский генерал П. Жанен, под началом которого находился чешский корпус, уже в ноябре 1919 года санкционировал выдачу чехами «Верховного правителя Сибири» эсеровскому политическому центру в Иркутске, после чего Колчак был расстрелян (Э. Двингер, с. 271).

Приветствуя повсеместную победу красногвардейцев и сторонников Советской власти, В. Маяковский писал о том времени: «Мы жрали кору, ночевка – болотце, / но шли миллионами красных звезд, / и в каждом – Ильич, и о каждом заботится / на фронте в одиннадцать тысяч верст. Одиннадцать тысяч верст окружность, / а сколько вдоль да поперек!..» В поэме «Хорошо!» он особо подчеркивал, что «землю, с которой вдвоем голодал и полуживую вынянчил, с такою землею пойдешь на жизнь, на подвиг и на смерть».

«ТВОРИ, ВЫДУМЫВАЙ, ПРОБУЙ»

Маяковский 20-х годов – провидец будущего. Еще на заре первых социалистических строек он писал о созидательной энергии людей новой эпохи: «Здесь взроет недра шахтою стоугольный «Гигант»… / Мы в сотню солнц мартенами воспламеним Сибирь. / Здесь дом дадут хороший нам и ситный без пайка». И хотя Маяковский пишет конкретно о людях Кузнецкстроя, наши читатели-современники узнают в его описаниях свои города с построенной к 90-м годам XX века развитой инфраструктурой и высокотехнологичными промышленными предприятиями. И тем печальнее сегодняшним ветеранам труда осознавать, что за последнее двадцатипятилетие страна оказалась в разрухе. Но не только в забытых словарях, как о том предупреждал в поэме «Во весь голос» Маяковский, свидетель посткапиталистической эпохи, а и взаправду в новокапиталистической формации в России после 90-х годов «из Леты выплыли» опасные для нашего общества и заклеймленные Маяковским понятия, как «проституция», «туберкулез», «блокада» (читай: «торговые санкции»).

Побывавший в США, Мексике, на Кубе и странах Западной Европы (Польше, Латвии, Чехии, Германии, Франции, Испании), Маяковский в своих дневниках и произведениях 20-х годов подробно исследует мысли, чувства, настроения людей, живших, как и он сам, на стыке двух общественно-экономических формаций. Соотносит мировосприятие жителей СССР, проделавших путь от капитализма к социализму, с мировидением жителей зарубежья, связанных с грабительскими капиталистическими отношениями в сообществе и испытывающих социальное и национально-расовое уничижение («Блэк энд уайт», «Небоскреб в разрезе»): «Здесь жизнь была / одним – беззаботная, / другим – голодный протяжный вой. / Отсюда безработные в Гудзон кидались вниз головой» («Бруклинский мост»).

О той эпохе Маяковским сказано: «У советских собственная гордость – на буржуев смотрим свысока» («Бродвей»). Пребывая за рубежом, советский поэт ощущает жёстко враждебное отношение официальных властей к посланцам СССР: «С каким наслаждением жандармской кастой я был бы исхлестан и распят за то, что в руках у меня молоткастый, серпастый советский паспорт».

На встречах с зарубежными читателями Маяковского всегда ожидала овация. Во время турне по Европе в газетах писали, что его «голос сотрясал колонны и такого успеха в Праге не имел еще никто».

Молва о талантливом поэте из СССР обеспечивала ему большую аудиторию. В дневниковых записях Маяковский зафиксировал ярко выраженную ситуацию своей популярности: в чешской столице на его поэтический вечер в большой зал на 700 мест «были проданы все билеты, потом корешки <этих же билетов>, потом люди входили просто, потом просто уходили, не получив места. Было около 1500 человек» («Едил я так», 1927).

«ОДНОМУ – БУБЛИК, ДРУГОМУ – ДЫРКУ ОТ БУБЛИКА»

Как же современны стихи Маякоского сегодня! Люди, родившиеся в Стране Советов и которым сейчас 60–90 лет (это победители германского фашизма, земледельцы-целинники, космонавты, участники великих строек от Днепрогеса, Магнитки до БАМа, представители высокоточных рабочих профессий, люди науки), они свои сравнения ведут в обратном хронологическом направлении – от сегодняшнего «обновленного» хищнического капитализма, пытающегося лишить людей труда даже самого элементарного права на пенсии, к тем непродолжительным, но созидательно емким семи десятилетиям социализма.

Право же, наши соотечественники, когда-то восторженно встретившие «демократическую» контрреволюцию Ельцина-Чубайса (а вслед за тем, напомним, последовали и расстрел законно избранного Верховного Совета РФ, и унесшая напрасно тысячи молодых жизней война в Чечне, и безработица в силу конверсии на заводах, и 40 миллионов заброшенных пахотных земель, и демографическая проблема с низкой воспроизводимостью российского населения), начинают постепенно осознавать, как много они утратили в силу своего политэкономиического невежества (к примеру, сегодня в семьях с удивлением созерцают высокие цифры об оплате за медобслуживание, образование и ЖКХ, растущие ценники на хлеб, электричество, газ, бензин).

Похоже, мы утратили социалистические преимущества из-за своего безразличия к системному осмыслению социальной истории человеческой цивилизации в целом. А ведь там были столетия, складывавшиеся в сумме в тысячелетия эксплуататорских формаций – эпох рабства (скажем, от некоторых древнеегипетских пирамид фараонов нас отделяют более пятидесяти веков), феодализма, капитализма, империализма, и о них подробно говорилось в школьных и вузовских учебниках. Мы утратили завоевания Великого Октября из-за собственных меркантильных ориентиров на «обывательский прагматизм», индивидуализм (расцветший «блат») и «торгашеское фарисейство», между прочим, кардинально осуждавшееся еще с отдаленных библейских времен провозвестниками христианских ценностей (начало I в. новой эры).

Людям, «внезапно» сегодня очутившимся в капитализме, остроумные характеристики и ироничные высказывания Маяковского позволяют лучше понять, что дурного несет эксплуататорский строй для обыкновенного человека-труженика: «Что кипятитесь? Обещали и делим поровну: / одному — бублик, другому — дырку от бублика. / Это и есть демократическая республика» («Мистерия-буфф», действие второе). Одновременно Маяковский отмечает, что положительного привносит в жизнь социализм, выводя человека из нищеты и безграмотности, конституционно закрепляя за обществом средства производства: «освещаем, одеваем нищ и оголь, ширится добыча нефти и руды» («Разговор с товарищем Лениным», 1929). У Маяковского, оказывается, есть добрый совет, актуальный и для наших современных правителей, которые без согласования с народом втащили Россию в кабальные торговые взаимоотношения с ВТО: «Не думай, чтоб займами нас одарили, / Храни республику на свои гроши» («Посмотрим сами, покажем им», 1927).

«СЛОВО — ПОЛКОВОДЕЦ ЧЕЛОВЕЧЬЕЙ СИЛЫ»

На протяжении всей встречи в библиотеке звучали ставшие крылатыми изречения из произведений Маяковского: «Жизнь прекрасна и удивительна»; «Солнце померкло б, увидев наших душ золотые россыпи»; «Плохо человеку, когда он один. Горе одному, один не воин — каждый дюжий ему господин, и даже слабые, если двое»; «Ленин и теперь живее всех живых. Наше знание, сила и оружие»; «Отечество славлю, которое есть, но трижды — которое будет». Среди почитателей таланта Маяковского активность проявили Н.Н. Бочкарева, Л.И. Сурнина, В.Я. Кузнецов, Г.Н. Шутов, В.И. Тарасов, А.Н. Рухлядев, Г.И. Репина, В.В. Федорова и др.

Сотрудница библиотеки им. Л. Толстого И.В. Пантелеева патетично продекламировала свое любимое стихотворение В. Маяковского. По ее прочтении все мечтательно согласились с поэтом, что «если звезды зажигают – значит, это кому-либо нужно» («Послушайте!»). В стихах и поэмах Маяковского вообще много светоносных и космических образов, когда речь идет о социалистическом будущем. Люди труда мыслятся как «солнцепоклонники у мира в храме». А электричество призвано даже «земные улицы звездами вымостить». Для героев пьесы «Мистерия-буфф» чудо всеобщей электрификации мечтательно воплощается в «электротракторах, электросеялках, электромолотилках». Сама планета Земля ощущается в динамике – как «с хвостом поездов горящая комета». Используя манеру образного языка автора «Синей птицы», писателя-символиста М. Метерлинка, Маяковский вводит в пьесу персонифицированные образы Хлеба, Сахара, Соли, Машин («Без хлеба нет человеческой власти / без сахару нет человеческой власти»). А предводителями этой процессии у него являются Молот и Серп, образующие совместно «свободной республики герб».

В ходе литературного салона присутствовавшие познакомились с молодым поэтом **Зульфией Мимидиминовой,** работающей библиотекарем в ижевской школе № 17. На портале «ЛитРесс» можно найти ее сборник стихов «Татарская кровь» (2017). Она прочитала собравшимся свои стихи. Пожалуй, поэтическое откровение ее творчества выражено в следующих строках: «Сердце моё – вместе с Родиной — / Смеется, грустит и поёт» («Родина»). С творчеством Маяковского ее лирику роднит пафос верности традициям героической истории нашего многонационального Отечества, уважение к людям труда и защитникам страны. Так, пожилой герой ее стихотворения «Ушла эпоха навсегда», вовсе не по своей воле очутившийся в постсоциалистической формации и терпящий насмешки молодых, «не в силах он того понять, / Что в новом веке – жизнь без правил». Этот высоконравственный старик-ветеран с орденом Красной Звезды до конца своих дней следует гуманистическим законам поведения.

С В. Маяковским З. Мимидиминову соединяет также жажда прогрессивных преобразований в общественном укладе: «Меня гнетет несправедливость…/ Мы все живем под новым флагом…/ Земли родной я не хозяйка. / Теперь в стране – мы все рабы. / Хозяин кто? Поди, узнай-ка! / Но повторяй: «Рабы не мы». / Пусть слово «рабство» устарело. / Пиши: «кредитный договор»…/ Рабочим быть теперь не в тренде…/ Ученый в поисках работы / Иль улетел за континент. / Интеллигент переродился. / Душою высох, измельчал. / Он раньше мудростью гордился. / Теперь он ценит капитал. / Культура быстро испарилась / Из масс людских и из умов. / Когда «свобода» навалилась, / Не каждый был к тому готов» («Слёзы»).

Зульфия Индусовна незамедлительно реагирует на неблагополучия дня сегодняшнего: «мне и больно, и обидно: / Народ лишен и нищих доль. / Мне жаль людей, что голодают. / Мне жаль умерших деревень». Она искрометно-острым словом моментально откликается на актуальные запросы нашего времени по преобразованиям в социуме. Используя яркие метафоры, сравнения, символику («они пиявки-кровососы»), поэтесса лепит коллективный образ «весьма сомнительного героя» новейшего времени: «В продаже всё – и честь, и совесть. / И ум бы продали давно!.. / Людская жадность безгранична. / Людская ненависть страшна. / Любовь и вера их двулична».

Маяковский – один из наиболее любимых ее поэтов. Он вселяет в читателей оптимизм. Такой же пафос присущ и лирике З. Мимидиминовой: «Красным-красно повсюду. / Народное сердце живо. / Толкает кровь по сосудам.../ След пощечины – … полотнище, / Краснеющее под ударом. / Народ – не какое-то скопище. / Народ – идет парадом!» («Пощёчины»). Ею также созданы стихи-размышления, посвященные классику, писавшему свои ритмические строки «лесенкой»: «За ступени Ваши словарные / Я пытаюсь держаться мыслями. / Чтоб душа и мое сознание / Наполнялись глубокими смыслами!» («Маяковскому»).

«Шторм, идущий на штурм». В этой оценочной фразе И. Северянина слита сила и мощь басовитого голоса поэта-трибуна Владимира Маяковского («Мой стих трудом громаду лет прорвет / и явится весомо, грубо, зримо»), и бурная социальная эпоха Октябрьских дней 1917 года, в которую он жил и творил («Штыками тычется чирканье молний, / матросы в бомбы играют, как в мячики, / От гула дрожит взбудораженный Смольный. / В патронных лентах внизу пулеметчики»), и увиденная воочию певцом Революции энергия народных масс (коммунизм – «могучая музыка, могущая даже мертвых сражаться поднять»). В политически весомых стихах Маяковского отлита многовековая мечта человечества, жаждущего элементарных социальных гарантий: «Мир – народам! Земля – крестьянам! Фабрики и заводы – рабочим! Хлеб – голодным!»

В «Послании пролетарским поэтам» Маяковский осмысляет итоги своей писательской деятельности: «Всё, что я сделал, всё это ваше – рифмы, темы, дикция, бас!» (1926). Слово советского поэта многогранно и неисчерпаемо по смыслу, востребовано обществом, современно, актуально, устремлено в Будущее!

Н.В. Лекомцева,
кандидат педагогических наук, доцент, член УРО РУСО
О.Г. Клёцкина,
кандидат исторических наук, доцент ИжГТУ им. М.Т. Калашникова